

Глава 5

— Мо Юйсянь.

Услышав свое имя, он вздрогнул. Его глаза, глубокие и неподвижные, точно горные озера, на мгновение подернулись рябью — словно его только что насильно выдернули из иного мира.

Он перевел взгляд на Бай Чжоуи, и в зрачках его застыло отражение стража.

— Позволь мне представить тебя, — Бай Чжоуи улыбнулся, продолжая знакомство. — Это авангард из отряда моего отца...

Мо Юйсянь слушал со всем вниманием, на которое был способен. Он вежливо приветствовал каждого, к кому подводил его Чжоуи, держась на редкость кротко и покладисто.

Когда круг был завершен и все необходимые формальности соблюдены, Бай Чжоуи увел Юйсяня в заднюю часть поместья, куда не долетали голоса гостей.

Там располагались жилые покои семьи, и там же была подготовлена их свадебная комната. Стоило им пересечь порог внутреннего двора, как шум праздника мгновенно стих. Наконец-то не нужно было перекрикивать гул толпы. Чжоуи понизил голос:

— Дедушку уже устроили, ближайšie дни он проведет здесь.

Мо Юйсянь разомкнул губы, собираясь что-то сказать. Старый мастер Гэ еще накануне наставлял его: как только обряды закончатся, внук должен отправить деда домой. Старик меньше всего хотел становиться обузой в такой день.

Но Бай Чжоуи опередил его:

— В отряде моих родителей есть медик, чей духовный зверь обладает целительной силой. Сегодня я дам им погулять вволю, а завтра, когда они протрезвеют, попрошу осмотреть дедушку.

Помолчав, Чжоуи добавил тише:

— Но ты не обольщайся особо.

Духовный зверь — это часть души. До сих пор в мире не существовало способов исцелить раны, нанесенные его гибелью или тяжелым увечьем. Максимум, на что была способна медицина — это приглушить безумие и унять физическую боль. Да и за такое облегчение обычно требовали

непомерную плату.

Мо Юйсянь проглотил готовые сорваться слова, охваченный нерешительностью.

И сватовство, и эта свадьба были волей деда. Сам Юйсянь никогда не помышлял о браке. В их мире тот, кто не мог призвать духовного зверя, считался калекой, мусором. В городе таким бедолагам доставалась лишь самая грязная и тяжелая работа за гроши.

До встречи с Бай Чжоуи дед обивал пороги больше полумесяца, но везде перед ним захлопывали двери. Чжоуи стал первым, кто вообще согласился на встречу.

Юйсянь ни на что не надеялся. Но не прошло и часа после их свидания, как дедушке позвонила Чжоу Е, мать Чжоуи, и сообщила: сын согласен.

Это известие поразило его до глубины души. Он не мог понять: почему? Зачем Бай Чжоуи на это пошел?

Мо Юйсянь был готов к насмешкам, к тому, что его используют в каких-то темных целях, даже к тому, что у Чжоуи окажутся садистские наклонности... Он твердо решил для себя: что бы ни случилось, он вытерпит всё. Вытерпит, пока дедушка не закроет глаза навсегда.

А теперь Бай Чжоуи предлагал деду помощь лекаря.

Глядя на него, Чжоуи невольно усмехнулся. Мо Юйсянь всегда был немногословен, а его лицо, холодное и застывшее, редко выдавало эмоции. Раньше страж думал, что тот просто рожден таким, но сейчас понял: это не совсем так.

На чистом, бледном лице Юйсяня сейчас так явно читалось недоумение, что он казался забавным и чуть растерянным.

— Мама уже распорядилась отправить ужин в комнату дедушки. Иди к нему, поешь тоже, — мягко проговорил Бай Чжоуи. — Мне нужно вернуться к гостям. Можешь не выходить, никто не обидится.

С этими словами он направился обратно к парадному двору. Как-никак, это была их свадьба, и полное исчезновение обоих виновников торжества выглядело бы странно.

У самых дверей Бай Чжоуи оглянулся. Мо Юйсянь всё еще стоял на том же месте, молча провожая его взглядом.

Он по-прежнему казался существом, не принадлежащим этому миру, — точно таким же, каким был в тот миг, когда Чжоуи впервые увидел его. И всё же что-то в нем изменилось.

Бай Чжоу махнул ему рукой, призывая идти отдыхать.

Когда он вернулся на пир, родители уже всю праздновали, окруженные толпой поздравляющих. Прямодушные и горячие по натуре, сейчас они так искренне радовались счастью сына, что их лица буквально сияли.

Бай Чжоу обошел еще несколько столов и, наконец, присел рядом с Хань Шэном и остальными ребятами из своего отряда. С самого утра он не присел ни на минуту и теперь чувствовал, что голоден как волк. Схватив чистые палочки, он принялся за еду.

— Капитан, вот это попробуйте, очень вкусно, — Ли Ао указал на блюдо с тушеной свининой.

Бай Чжоу кивнул, не отрываясь от трапезы.

— Кэп, а каково это — жениться? — Ли Ао подался вперед, сгорая от любопытства. Он был самым младшим в отряде, всего семнадцати лет, и характер у него оставался совсем ребяческим. До собственного брака ему было еще расти и расти.

— Ешь свой окорок, — Е Сяоцин запихнул ему в рот кусок мяса, пресекая расспросы.

— М-м-пф... — только и смог выдавить Ли Ао.

Заставив парня замолчать, Е Сяоцин с лукавым видом повернулся к Чжоу:

— И чего ты сюда прибежал? Почему не с супругом?

Хань Шэн и остальные тоже со смехом уставились на командира. Бай Чжоу проигнорировал их шпильку, сосредоточившись на ужине.

— А знаешь, этот паренек из семьи Мо очень недурен собой, — продолжал Е Сяоцин, понизив голос. — В любой толпе его сразу видно. Если бы только его зверь не... — он осекся и быстро поправился: — В общем, вкус у тебя что надо.

Когда Бай Чжоу внезапно объявил о свадьбе, они все были в шоке и последние дни только и делали, что шушукались за его спиной.

Чжоу служил в Городской страже пять лет, и всё это время Хань Шэн и Сяоцин были в его команде. Они знали его как облупленного.

На лице Бай Чжоуи всегда играла легкая улыбка, он казался воплощением добродушия, «славным малым», у которого нет и тени характера. Но это было лишь маской.

Он был расчетлив до мозга костей. Настолько рационален, что никогда не позволял себе вспышек гнева; настолько прагматичен, что не желал тратить силы на пустые споры. Порой он казался совершенно лишенным чувств, и эта его холодная рассудительность временами пугала.

Учитывая двусмысленное положение Мо Юйсяня в городе, друзья поначалу гадали: не метит ли семья Бай на место главы города? Но быстро отбросили эту мысль. Остальные члены семьи Бай были просты как две копейки: шумные, деятельные, они совершенно не годились для сложных интриг.

Единственным, кто был способен на многоходовую комбинацию, оставался Бай Чжоуи, но он был слишком ленив для подобных амбиций.

Впрочем, одно они поняли точно: по крайней мере, Мо Юйсянь не вызывал у Чжоуи отвращения.

Это лишь подогревало их интерес. Ли Ао даже предлагал тайком сходить к старому поместью Мо и пошпионить, но его инициативу быстро подавили. Так что сегодня они впервые увидели Юйсяня воочию.

— Поздравляю, — серьезно произнес Хань Шэн.

Е Сяоцин тоже улыбнулся:

— Счастья в семейной жизни.

— С законным браком.

— Живите в гармонии сто лет.

Следом посыпались поздравления от Ян Сюйи и Ши Чэнь.

Заметив это, Ли Ао поспешно проглотил мясо:

— Капитан, желаю вам любви до гроба и долгих лет вместе!

— Спасибо, — Бай Чжоуи смягчился.

С Хань Шэном и Е Сяоцин они были вместе почти пять лет. Остальные присоединились позже, но даже Ли Ао, «новичок», прослужил в отряде полгода. Они давно перестали быть просто соратниками, превратившись в настоящих друзей.

Утолив голод, Бай Чжоуи немного передохнул и снова принялся за дела. Многие гости во дворе уже изрядно перебрали. Бай Ань и остальные заранее подготовили комнаты, и теперь Чжоуи помогал разносить по домам тех, кто не мог держаться на ногах.

Жизнь за стенами города приучила охотников спать в любых условиях, так что спальные мешки на полу их ничуть не смущали.

Когда с заботами было покончено, на часах было уже три часа ночи. Тех, кто еще держался, во дворе оставалось немало.

Четыре отряда Бай Аня обычно действовали порознь, объединяясь лишь изредка. У их бойцов почти не было времени на простое общение, поэтому сейчас они наверстывали упущенное. Гул голосов не смолкал: обсуждали монстров, духовных зверей, городские сплетни.

Второй раунд пиршества начался в семь вечера. Те, кто заснул днем, проснулись и продолжили пить; те, кто весь день проболтал, к ночи решили наверстать упущенное по части вина.

Когда Бай Чжоуи во второй раз закончил распределять пьяных по гостевым комнатам, близилось уже три часа утра. Сам он почти не пил, но от его одежды разлило спиртным — настолько попитался он запахом праздника.

Наскоро приняв душ и переодевшись в чистое, он наконец направился во внутренний двор.

В комнате бабушки было темно, но в их с Юйсянем спальне всё еще горел свет. До этого момента Бай Чжоуи держался спокойно, но, увидев полоску света под дверью, внезапно ощутил острый укол тревоги.

Собравшись с духом, он толкнул дверь и облегченно выдохнул: Мо Юйсянь уснул прямо за столом, положив голову на руки.

Тихо закрыв дверь, Чжоуи откинул одеяло и подошел к Юйсяню, намереваясь перенести его на кровать.

В их опасном мире ему не раз приходилось таскать раненых, но сейчас, стоя рядом с неподвижным Юйсянем, он долго примеривался, не зная, как лучше взяться.

Наконец Бай Чжоуи решился. Но стоило его пальцам едва коснуться ткани одежды на спине Юйсяня, как тот мгновенно открыл глаза.

В этих темных зрачках не было и следа сна. В них не осталось и привычной тихой печали — лишь ярость и настороженность раненого зверя, готового к броску.

Спросонья он, очевидно, на миг забыл, где находится и что женат, не узнав Бай Чжоуи.

Это оцепенение длилось лишь секунду. Мо Юйсянь быстро пришел в себя, и в его облик вернулась привычная холодная отстраненность.

— Прости.

— Это я должен извиняться, напугал тебя, — Бай Чжоуи с улыбкой убрал руку. — Почему не пошел в кровать?

— ...Ждал тебя.

Бай Чжоуи и сам догадывался об этом.

— Иди ложись, ночью здесь холодно.

Мо Юйсянь послушно поднялся. У самой кровати он обернулся, глядя на Чжоуи.

Тот замер, не сразу поняв причину заминки, а потом спохватился:

— Мне всё равно. Выбирай, где хочешь спать: слева или справа.

Мо Юйсянь снял верхнюю одежду и лег слева. Чжоуи пристроился справа и погасил свет.

Ночь вступила в свои права, город погрузился в безмолвие. Тьма, заполнившая комнату, обострила все чувства Бай Чжоуи.

Ощущая близость другого человека и вдыхая незнакомый, чужой аромат, он на миг замер в каком-то странном оцепенении. Неужели он действительно теперь женат?

Спустя какое-то время глаза привыкли к темноте. Бай Чжоуи осторожно повернул голову.

Юйсянь тоже не спал — он лежал неподвижно, глядя в потолок.

— Почему не спишь? — шепотом спросил Чжоуи.

Мо Юйсянь повернулся к нему. В полумраке его глаза, и без того необычайно темные, казались бездонными провалами. Он ничего не ответил, просто молча смотрел на Бай Чжоуи.

— Спи, — мягко сказал страж. — Уже очень поздно, а завтра нужно показать дедушку врачу.

Юйсянь промолчал, помедлил еще мгновение, изучая лицо Чжоуи, и наконец закрыл глаза.

Бай Чжоуи устроился поудобнее и тоже прикрыл веки. День выдался выматывающим, усталость навалилась свинцовым грузом.

Но едва он закрыл глаза, как в памяти вспыхнул алый иероглиф «Цзы» на стене. И тут до него, наконец, дошло: это ведь их первая брачная ночь.

Чжоуи снова покосился на соседа. Мо Юйсянь лежал прямо и неподвижно, сложив руки по швам и плотно сомкнув веки.

С этого дня они — законные супруги. А законные супруги связаны определенными обязательствами, в том числе и вполне земными.

Быть может, ему стоит исполнить свой долг мужа?

Или Мо Юйсянь именно этого от него и ждал?

<http://bllate.org/book/16108/1581353>